

«Известия»

15 января 1982 г.

г. Москва

Чингиз Айтматов: «САГА О СОВРЕМЕННОСТИ»

— В чем, по-вашему, Чингиз Торекулович, феномен киргизского кинематографа, о котором приходится слышать и у нас, и за рубежом?

— Вероятно, многих, кто так говорит, поразила прежде всего ранняя, что ли, зрелость национального кинематографа, о существовании которого они были плохо осведомлены или не подозревали вовсе. И — вдруг! Но так ли уж вдруг? Вполне закономерно и естественно, что в киргизском кинематографе (в лучших, разумеется, его образцах) отразились глубокие философско-эстетические принципы всего нашего искусства.

Творить современно — значит не копировать действительность, но исследовать ее, просвечивать, я бы сказал, волнами души и, получая об-

ратный сигнал из космоса жизни, бытия, открывать в нем необыкновенные миры, ни с чем не сравнимое и поразительное — человека в человеке. Разве не в том для нас главный урок советской и мировой классики, чтобы, возвышая и укрепляя дух человека, устремлять его к достижению идеалов человечества?

И здесь одна из важнейших для нас — идея интернационализма, обретая истинную суть и содержание в социалистическом обществе. Ее носитель — новый советский человек, я стала бы так и новый герой искусства, в частности кинематографа; в том числе и киргизского, чье национальное своеобразие и могло раскрыться в полной мере в свете больших общечеловеческих идеалов, проблем, осмыслен-

ных с идейных позиций советского человека, с точки зрения наших взглядов на социальную борьбу, на историю и современность, на личность и общество. Киргизский кинематограф, отдавший немалую дань историческим картинам, современен по существу: он стремится показать героизм человека, пробужденного к подвигу, к революции.

— В чем, вы полагаете, главная задача, стоящая перед нынешним киргизским кинематографом?

— Кино обладает, на мой взгляд, универсальными возможностями. Понять их и развернуть в полной мере — значит двигаться вперед, совершенствовать язык искусства, сделать слово зримым. Современный экран — напряженное поле борьбы идей, ми-

ропонимания и взгляда на человека, на будущее, что, несомненно, обретает особую остроту в то время, когда мир стоит перед страшной из проблем, когда-либо возникавших в истории: быть или не быть человечеству? Кто же, как не мы, должны приложить все наши силы, наш талант, чтобы противостоять той бесчеловечности и ненависти, которую злонамеренно, последовательно и весьма изощренно внедряет в души и умы людей западный коммерческий кинематограф?

Советское кино в целом, создавая сагу о современности, устремлено в будущее. Его символ — лицо человека, озаренное «внутренним солнцем» веры и надежды в торжество гуманизма, социальной справедливости.

В. КОРКИН.